

ЛЕНИНСКИЙ ДЕКРЕТ ОТ 27 АВГУСТА 1919 ГОДА В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КИНО

А. М. Евтушенко

Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Поступила в редакцию 27 декабря 2013 г.

Аннотация: *Статья посвящена сложному и противоречивому процессу национализации кинематографа. Автор рассматривает основные особенности декрета о переходе кино к государству, который подписан В. И. Лениным. По мнению автора, этот государственный акт, отмененный уже в 1922 году, не стал фундаментом для построения социалистического кино в СССР.*

Ключевые слова: *кинематография, национализация, гражданская война, военный коммунизм, кинопромышленность, киноведение.*

Abstract: *The article is devoted to the complex and controversial process of the Cinema Industry nationalization in the Soviet Russia. The author is focused on the basic features of the Decree on the Transfer of the Cinema to the State signed by Lenin. In the author's opinion, this official act, which was abolished in 1922, had never become the basis for the establishment of the socialist cinema in the USSR.*

Key words: *cinematography; Military Communism; nationalization; the Civil War; Filmmaking Industry; cinema studies.*

Историография декрета Совнаркома РСФСР «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение Народного комиссариата по просвещению» от 27 августа 1919 года весьма обширна. Для подробного обзора научной литературы вопроса здесь нет места. Напомним только, что исследования этого раннего советского государственного акта принадлежат Г. М. Болтянскому, Н. А. Лебедеву, В. С. Росслowsкой-Мазуркевич, Ж. Садулю, В. П. Михайлову, А. М. Гаку, В. С. Листову, Н. В. Капельгородской и многим другим историкам и теоретикам отечественного экранного искусства.

В советское время и академическая, пропагандистская популярность документа определялась, главным образом, тем, что, во-первых, он был подписан В. И. Лениным, а, во-вторых, явился известной вехой в опыте государственного управления киноискусством. Многие авторы даже называют его декретом «о национализации кинематографа», с чем, как увидим в дальнейшем, трудно согласиться. Между тем с 1979 года даже и до сих пор «День кино» в нашей стране отмечается именно 27-го августа, в очередную годовщину подписания декрета.

Для того чтобы понять значение и место акции 1919 года в истории государственного регулирования народного просвещения, пропаганды и искусства необходимо хотя бы коротко обратиться к конкретным обстоятельствам времени. К лету 1918 года Россия уже шестой год воюет. Выйдя из Мировой

войны, страна почти без передышки вступает в войну гражданскую, длящуюся уже без малого два года. Суждения о голоде и разрухе эпохи «военного коммунизма» стали общим местом. Подкрепим их только одной цифрой: с 1913 года и до конца гражданской войны численность населения в России упала на 24 миллиона человек [1, 9]; столько могло проживать в среднем европейском государстве.

В условиях войны, в условиях упадка рынка и краха денежных отношений – для негосударственной торговли и промышленности просто не осталось места. Огосударствление многих сфер жизни в 1914–1919 гг. в той или иной мере коснулось всех воюющих стран. Наблюдалось оно и в России. Еще в 1916 – начале 1917 г. царское правительство довольно далеко продвинулось в деле национализации кинематографа, однако не успело ее провести до Февральской революции [2].

Весной и летом 1919 года вопрос о статусе экранного искусства с неизбежностью встал перед советским государством. Собственно, национализировать было почти нечего. На протяжении предшествующих месяцев кинопредпринимателям и кинопрокатчикам удалось вывезти на белогвардейский юг основное оборудование многих ателье, прокатных контор и электротеатров. В столицах и в провинции местные советы уже взяли в свои ведомства существенную часть кинематографического хозяйства. В этом смысле весьма характерной является телеграмма, направленная еще в марте 1919 года, т. е. за полгода до декрета комиссией ВЦИК в 14 губерний РСФСР. В телеграмме предла-

галось спешно ответить на ряд вопросов о просвещении и культурной жизни губернии. Среди них был и вопрос: «Проведена ли национализация кинематографии и каковы успехи?» [3, 385].

Ответы на эту телеграмму не найдены. Но самая постановка вопроса не оставляет сомнений: местная национализация кино частично осуществлена, но ее успехи не очевидны.

Тем самым до известной степени, снималась острота проблемы. Те ценности, на которые могло бы претендовать государство, либо не существовали на его территории, либо уже находились в распоряжении местных органов того же государства.

Несмотря на это вокруг национализации кино весной и летом шла довольно острая ведомственная, а подчас и личная борьба, подробностей которой мы здесь не касаемся. Скажем только, что в ней приняли участие известные советские деятели А. В. Луначарский, Н. К. Крупская, О. Д. Каменева, А. С. Киселев, Д. И. Лещенко, Ю. Н. Флаксерман и др. [4]. Судя по воспоминаниям последнего, полную некомпетентность в вопросах организации кино проявила заведующая театральным отделом Наркомпроса О. Д. Каменева. Она подготовила проект правительственного декрета о национализации театров, по одному из пунктов которого к государству переходили не только традиционные театры, но и кинотеатры. Проект был заблаговременно отвергнут [4].

Однако взамен «театральному» проекту нарком просвещения А. В. Луначарский 18 августа 1919 года предложил правительству другой документ, также не отличавшийся ни административным профессионализмом, ни пониманием перспектив экранного искусства. Речь шла всего лишь об одном пункте Положения о фотокиноотделе Наркомпроса. По этому пункту отдел получал право национализировать как отдельные предприятия, так и всю отрасль кинопромышленности [5, 116]. Тем самым государственный кинематограф в масштабах целой страны поступал в полное распоряжение маленького бюрократического установления при Наркомпросе. Сам вопрос о «Десятой музе» ставился даже не на Совете Народных Комиссаров РСФСР, а на так называемом Малом Совнаркоме, т. е. в комиссии, в которую «сплавляли» мелкие, малозначительные вопросы. В тогдашнем чиновничьем быту ее называли «вермишельной комиссией». Советские историки кино позже тщательно скрывали прохождение великого ленинского декрета о кино через эту самую «вермишельную комиссию». Между тем низкий государственный статус экранного искусства в 1919 году надежно свидетельствуется именно таким направлением дела. В. И. Ленин в заседаниях Малого Совнаркома не участвовал и подписывал его документы не читая, а только просматривая их.

Нет никаких доказательств, будто Ленин подробно вникал в содержание части протокола, вы-

шедшей в виде отдельного декрета за его подписью.

В любом случае 25 августа 1919 года Малый Совнарком выслушал доклад заведующего Всероссийским киноотделом Д. И. Лещенко и отправил проект на доработку [6, 200]. 27 августа Ленин подписал протокол, а 30 августа текст декрета. 2 сентября декрет был опубликован в «Известиях ВЦИК» в следующем виде:

Декрет «О ПЕРЕХОДЕ ФОТОГРАФИЧЕСКОЙ И КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКОЙ ТОРГОВЛИ И ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ВЕДЕНИЕ НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПО ПРОСВЕЩЕНИЮ».

1. Вся фотографическая и кинематографическая торговля и промышленность как в отношении своей организации, так и для снабжения и распределения относящихся сюда технических средств и материалов, передается на всей территории Российской Социалистической Федеративной Советской Республики в ведение Народного комиссариата по просвещению.

2. Для этой цели Народному комиссариату по просвещению предоставляется право: а) национализации по соглашению с Высшим советом народного хозяйства как отдельных фотокинопредприятий, так и всей фотокинопромышленности; б) реквизиции предприятий и фотокинотоваров, материалов и инструментов; в) установление твердых и предельных цен на фотокиноссырье и фабрикаты; г) производства учета и контроля фотокиноторговли и промышленности путем издания всякого рода постановлений, обязательных для предприятий и частных лиц, а равно и для советских учреждений, поскольку они имеют отношение к фотокиноделу.

Председатель Совета Народных Комиссаров
В. Ульянов (Ленин).
Управляющий делами Бонч-Бруевич.
Секретарь Л. Фотиева.

Москва, Кремль. 27 августа 1919 г. [7, 75-76]

Конечно, было бы большим упрощением и даже прямым искажением действительности считать, будто в реальном положении кинематографа произошли крупные перемены. Декрет не дал – да и не мог дать – никаких продвижений вперед в области производства и проката фильмов. Он лишь установил абстрактную возможность существования кино как отрасли государственного управления. Историк советского кино В. С. Листов, в частности, отметил: «Этим актом /.../вся область экрана рассматривалась как подведомственная рабоче-крестьянской власти и тем самым руководимая коммунистической партией. Внегосударственный (частный и кооперативный) кинематограф далеко еще не прекратил

своего существования в августе 1919 года. Однако декрет стал важнейшим исходным пунктом его постепенного вытеснения и началом строительства кино на социалистическом фундаменте» [8, 114-115].

В наши дни, когда ритуальный смысл ленинского декрета больше не обсуждается, можно прямо сказать: постановление Малого Совнаркома скорее фиксировало упадок кинопромышленности и киноискусства, чем продвигало вперед производство и прокат фильмов. Кино не несло в себе традиций, выработанных веками, как это было в «старших» искусствах. В частности и поэтому у людей экрана не было опыта общения с государством. С одной стороны, государство, не умело поставить экран себе на службу, а, с другой – служители десятой музы за двадцать лет существования кино привыкли к свободе творчества и работе в рыночных условиях.

Отсюда обоюдное непонимание; власть – во всяком случае, до ленинского изречения о «важнейшем из искусств» – видела в фильмах пустое буржуазное развлечение, уводящее массы от классовой борьбы. А кинодеятели полагали новое государство только своим гонителем, но никак не меценатом.

Ленинский декрет, как мы помним, был опубликован 2 сентября. В следующие полтора месяца он оставался исключительно на бумаге; никаких шагов к его исполнению предпринято не было. Войска Деникина подходили к Москве, и ни Совнаркому, ни отдельным наркоматам было, конечно, не до кино. Лишь во второй декаде ноября фотокиноотдел Наркомпроса предпринял слабую и совершенно некомпетентную попытку возглавить кинематографическую отрасль народного хозяйства. Письмо в Высший совет народного хозяйства, подписанное московскими кинопредпринимателями, рисует не только ход событий, но и дает их оценку, сделанную профессионалами.

Вот его текст, сохранившийся в архивном фонде:

«Десять – и одиннадцать – ноября некоторые из существующих в Москве прокатных контор, а именно: «Бр. Патэ», «Гомон», «СИС», «Алианс», «Кинопрокат», «Тиман, Рейнгардт, Осипов и Ко», «Кинопосредник», «Киноленты», «Биофильм», «Липкин», «Кинотворчество», «Киноальфа», «А. Дранков и Ко», «Прометей», «Керре и Босвик» явились представители Кино-комитета (так в тексте; правильно – «фотокиноотдела Наркомпроса». – А.Е.) и, предъявив мандаты, приступили к печатанию помещений, контор, складов и лент, и остатков денежных сумм в кассах.

В мандатах не было указано, на какой предмет происходит это печатание /.../. С имуществом происходит полная вакханалия: прибывающие из провинции на имя прокатных контор картины за отсутствием какого-либо надзора поступают в Кино-Комитет без всякой регистрации, в раз-

битых ящиках, без всякого учета. Огромное большинство советских театров осталось без всяких картин и закрыты. Кино-комитет совершенно остановил дело кинематографии без всякой для государства пользы.

Мы утверждаем, что к кинопромышленности национализация не может быть применена в настоящий момент, потому что кинофотопромышленность тесно связана с киноискусством – последнее же, как и всякое другое искусство, может и должно развиваться только в свободных условиях, не связанных рамками казенных условностей» [9].

К осени 1919 года кинодело, действительно, совершенно «остановилось» без пользы для государства. Ничего исключительного в этом не было. Останавливались и более важные отрасли хозяйственной и духовной жизни. Многие декреты принимались наобум и не исполнялись, хотя бы потому, что просто не могли быть исполнены по исходным условиям самого дела. В начале 1920-х годов Ленин сам обобщил ситуацию, связанную с ранним советским законодательством. В докладе на XI съезде РКП(б) он отметил:

«У нас была полоса, когда декреты служили формой пропаганды. Над нами смеялись, говорили, что большевики не понимают, что их декретов не исполняют /.../.

Но эта полоса была законной, когда большевики взяли власть и сказали рядовому крестьянину, рядовому рабочему: «Вот как нам хотелось бы, чтобы государство управлялось, вот декрет, попробуйте» [10, С. 111].

Не трудно понять, что декрет о кино как раз и относится к этой полосе «пропаганды декретами». Самое его содержание неясно и противоречиво. Пункт первый отдает всю киноторговлю и кинопромышленность в ведение Наркомпроса, а в пункте втором выясняется, что Наркомпрос не обязан национализировать отрасль; он лишь «имеет право» при определенных условиях это сделать. Точно по Ленину: «вот декрет, попробуйте». Практика применения акта от 27 августа показала всю нежизненность перехода тогдашнего кино в ведение тогдашнего государства, и закрытие московских прокатных контор осенью 1919 года – надежное тому свидетельство.

Декрет остался декларацией о намерениях или – что почти то же самое – пропагандистским выступлением насчет всемогущества советской власти. Она высказывала свои тоталитарные притязания на руководство всеми без исключения жизненными функциями – от вопросов мира, войны и хлеба насущного до деятельности скромных, полукустарных кинолабораторий и электротеатров. Меры, намеченные декретом, носили несомненно чрезвычайный характер, находились в общем русле политики «военного коммунизма». Они функционально зависели

от основных признаков революционной эпохи – внеэкономического принуждения, падения рынка, краха товарно-денежных отношений, натурального обмена продуктами и т. д.

С переходом от гражданской войны к миру, от военного коммунизма к НЭПу идейные и организационные положения декрета должны были стремительно устаревать, отставать от текущей жизни. Так и вышло.

История отечественного кино, написанная советскими киноведами, неустанно рекомендовала декрет от 27 августа 1919 года как основополагающий документ, определивший главные направления социалистического строительства в области экрана [11, 101-108]. И ни в одной научной работе того времени даже не ставился простой правовой вопрос: когда правительственный акт, подписанный В. И. Лениным в 1919 году, был отменен? Поэтому позволим себе завершить статью сухой справкой.

В декабре 1922 года Всероссийский фотокиноотдел Наркомпроса РСФСР был реорганизован, стал называться Государственным фотокинопредприятием (Госкино). В связи с этим декрет Малого Совнаркома от 27 августа 1919 года «О переходе фотографической и кинематографической торговли и промышленности в ведение народного комиссариата по просвещению» – утратил силу.

Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова

Евтушенко А. М., аспирант

Email: olive-oil@inbox.ru; galka7@yandex.ru

ЛИТЕРАТУРА

1. Народное хозяйство СССР. 1922-1972. Статистический ежегодник. – М. : Статистика, 1972. – С. 9.
2. Евтушенко А. М. (название статьи) (в печати).
3. В. И. Ленин и Самара. Сб. документов и материалов. – Куйбышев, 1966. – С. 131-132. Владимир Ильич Ленин. Биографическая хроника. Т. 6. – М. : Политиздат, 19... АНЯ. – С. 385.
4. Флаксерман Ю. Н. В огне жизни и борьбы. Воспоминания старого коммуниста / Ю. Н. Флаксерман. – Изд. 2-е, доп. – М. : Политиздат, 1987. – 254 с.
5. Литературное наследство. – Т. 80. – М. : Наука, 19... Аня. – С. 116.
6. Гак А. У истоков советской кинематографии / А. Гак // Вопросы истории. – 1976. – № 10. – С. 200.
7. Декреты Советской власти. – М. : Политиздат, 1973. – Т. VI. – С. 75-76.
8. Листов В. С. В. И. Ленин и кинематография (1896–1924) : дис. ... доктора искусствоведения. – М., 1988. – С. 114-115 (НИИ киноискусства Госкино СССР).
9. Российский государственный архив экономики, фонд 3429, оп.1 (старые поступления), д.1299, лл.12-13.
10. Ленин В. И. Полн. собр. соч. / В. И. Ленин. – Т. 45. – С. 111.
11. Лебедев Н. А. Очерки истории кино СССР. Немое кино (1918-1934) / Н. А. Лебедев. – М. : Искусство, 1965. – С.101-108.

All-Russian State University of Cinematography named after S. A. Gerasimov

Evtushenko A. M., Post-graduate Student

Email: olive-oil@inbox.ru; galka7@yandex.ru